

*Ч.В. Ломакина
(ИЭИ ДВО РАН,
Хабаровск)*

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В МИНЕРАЛЬНОМ СЕКТОРЕ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ***

Для Дальнего Востока России ориентация на внешний спрос – существенный фактор экономического развития региона на протяжении многих десятилетий. При этом для последних 15-20 лет характерны активизация сотрудничества с Китаем и формирование особого, так называемого «китайского, фактора» развития экономики Дальнего Востока. Этот процесс прошел несколько этапов – от развития приграничной торговли до попытки скоординированного совместного развития граничных регионов с использованием «программных подходов» (например, «Программа сотрудничества на 2009-2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и северо-востока Китая», согласованная и принятая центральными правительствами двух стран). При этом на Дальнем Востоке, одном из важнейших региональных уровней экономической интеграции России и Китая, активно развиваются взаимодействия в ресурсном секторе, особенно в области освоения минеральных и топливно-энергетических ресурсов.

Экономическая интеграция России и Китая в сфере топливно-энергетических ресурсов (прежде всего углеводородных) поддерживается на государственном уровне двух стран и политическими, и особыми экономическими мерами (механизмами).

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-32-01035).

Однако для Дальнего Востока до последнего времени был (и в обозримой перспективе остается) важнейшей сферой национальной специализации такой вид экономической деятельности, как «Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических». Какова ситуация в этой области с точки зрения развития экономического взаимодействия России и Китая?

В условиях, когда современный Китай потребляет более 30% продукции мировой горно-добывающей отрасли и формирует сырьевую базу собственной экономики из зарубежных источников, минеральный сектор экономики Дальнего Востока естественным образом становится объектом активных взаимодействий. При этом спектр таких взаимодействий становится все более широким – от торгового, инвестиционного, технологического сотрудничества до приобретения активов и вхождения в число собственников во многих минерально-сырьевых проектах. Пожалуй, наиболее представительным примером развития сотрудничества практически по всему спектру его направлений может быть формирующийся на юге Дальнего Востока «Приамурский горно-металлургический кластер» (основные минеральные активы его – в Амурской и Еврейской автономной областях). Есть примеры активного вхождения китайских компаний в минерально-сырьевые проекты и на территориях, далеких от российско-китайской границы – в Магаданской области (долгосрочная программа геологического изучения и освоения месторождений серебра, золота, сурьмы) и в Камчатском крае (месторождение Шануч, запасы руды на котором составляют около 1,3 млн. т и содержат никель, медь, кобальт, золото, платину, палладий).

Освоение минеральных ресурсов Дальнего Востока является привлекательной инвестиционной сферой для китайского бизнеса. При этом реальный интерес вызывают проекты, обеспечивающие сырьем активную «постиндустриализацию» северо-востока Китая. Развитие ситуации в минеральном секторе Дальнего Востока по такому сценарию создает угрозу возможной утраты контроля над обеспечением российской промышленности стратегическими минеральными ресурсами.

Новизна ситуации в том, что с Дальним Востоком, регионом с ярко выраженной ресурсной специализацией, граничит

один из самых активных (и сильных) игроков в современном минеральном секторе мировой экономики – Китай. Китайские инвесторы активно принимают участие в создании совместных предприятий в горно-добывающей отрасли, что приводит к «сращиванию» потребителя и поставщика, к дальнейшей трансформации ситуации «квазимонополии» не в пользу России при усилении российско-китайской экономической интеграции в ресурсном секторе. По сути современная и тем более перспективная ситуация в минеральном секторе региона, направления, формы и количественные характеристики сотрудничества в этой сфере конструируются в Китае. В современной ситуации важна системная оценка угроз и выгод такого развития. Кроме того, это актуализирует как минимум две группы научно-исследовательских задач:

- исследование и развитие теоретических и методических подходов к проблемам «транснационализации» освоения минеральных ресурсов, а также определения реального вклада от освоения минеральных ресурсов в развитие конкретных территорий;
- адаптацию таких подходов для решения прикладных задач развития регионов ресурсной специализации.